

Беседы о чтении
(К проблеме понимания текста)*

О.В. Соболева

Беседа девятая

**«Коротко да ясно, оттого и прекрасно»,
или
Поговорим о понимании главного
в тексте**

В нашем разговоре о понимании текста мы подошли к самому важному и в то же время самому сложному – выделению главного в тексте. Любому читателю знакома такая ситуация, когда, пытаясь выразить суть прочитанного текста, он убеждается в справедливости тютчевского: «Мысль изреченная есть ложь». Глубокое художественное произведение невозможно «вычерпать» до конца, поэтому и остается впечатление, что формулировка его смысла полностью не отражает все заложенное в нем автором. Нужно ли требовать такую формулировку от начинающего читателя, тем более что выполнение дидактической задачи выделить главное в тексте всегда вызывает затруднения у ребенка? **И что должно стать итогом работы над пониманием текста?** Попробуем в этом разобраться.

В работах лингвистов отмечается, что для текста характерна цельность, центрированность, подчиненность всех элементов главному. В науке «смысловое ядро», «средоточие текста» называют концептом. Для создателя текста это – «любимая мысль» (А.С. Пушкин), для читателя это может быть «сумма идей, понятий, впечатлений и образов, сливающихся в один образ, который залегает в душе словно облако» (В.Г. Короленко).

Исследователи понимания текста термином «концепт» обозначают формирование в сознании читающего такого представления о смысле текста,

которое служит пониманию содержания и отвлечено от непосредственного развития повествования (А.А. Брудный). Мы договорились под термином «концепт текста», или концептуальная информация, понимать систему взглядов, мыслей и чувств автора, которая нашла отражение в тексте и может быть «вычерпана» читателем в процессе работы над пониманием текста.

Если между центром текста, его «смысловым ядром» и представлением о главном в тексте, которое формируется в сознании читателя, есть однозначное соответствие, то текст понят читателем. Но концепт не всегда осознается читателем, не всегда выводится из «тени» сознания. Это заметил основатель библиопсихологии Н.А. Рубакин. Он писал, что до читательского сознания доходит лишь самая вершина айсберга – такого «общего впечатления» (идеи произведения), которое выступает из подсознания в область более или менее светлого сознания.

По отношению к художественному тексту не всегда возможно однозначное понимание, так как в этом случае мы пытаемся, по словам Ю.М. Лотмана, многомерную модель измерить одномерной, и приходим к тому, что «мысль изреченная есть ложь». Вариативность понимания художественного произведения позволяет увидеть его глубину. Разные интерпретации художественного текста могут быть обусловлены полнотой «вычерпывания» фактуальной информации, обнаружением подтекста, акцентированием внимания на разных сторонах концептуальной информации, соотносением концепта с современным контекстом. И все же важно отметить, что понимание, каким бы поливариантным (многовариантным) оно ни было, остается в рамках текста. Читатель, по образному выражению писателя Андрея Битова, подобен музыканту, играющему по нотам. Можно по-разному расставить акценты, но, как гласит народная муд-

* Продолжение публикации серии статей под общим заглавием «Беседы о чтении». Начало см. в № 8–12 за 2007 г. и № 1, 3, 4, 6 за 2008 г.

рость, «из песни слова не выкинешь», то есть текст управляет пониманием и ведет читателя к главному – своему «смысловому ядру».

Понимание концепта текста – сложная читательская задача. В работах психологов показано, что понимание текста с точки зрения автора, то есть осуществление «смыслового синтеза», проводится лишь 5–6% читателей. Частично сознают концепт, проводя «информационный анализ», 37%. Остальные 57% читателей понимают текст «от себя», то есть имеет место «нулевой синтез» (по данным О.Д. Кузьменко-Наумовой). Существенное различие авторского и читательского понимания концепта получило название эффект «смысловых ножниц».

Рассмотрим, как обстоит дело с пониманием концепта текста у школьников.

Американские психологи провели такой эксперимент. Они предложили детям самостоятельно выполнить хорошо известное задание – прочитай текст, выдели в нем основную мысль. При этом учитель вышел из класса, а другой взрослый (психолог) занимался в стороне каким-то делом, незаметно наблюдая за детьми. То, что он увидел, получило образное название «аллергическая реакция на задание». Многие дети отвлекались, суетились, выходили из комнаты, перекладывали вещи и т.п., а к выполнению задания не приступали.

Оказывается, подобные психологические барьеры при выполнении задания найти концепт текста возникают и у взрослых. Причину такого поведения психологи объясняют трудностью задания.

Проверить, является ли задание по выделению концепта текста сложным для учителя, позволил небольшой эксперимент. Студентам выпускного курса педагогического вуза был предложен рассказ Иосифа Дика «Красные яблоки». Испытуемым нужно было ознакомиться с текстом, а затем охарактеризовать смысл названия и выразить своими словами замысел автора (концепт текста). Степень пони-

мания текста оценивалась по умению определить его концепт, увидеть символичность названия.

Напомним, что в рассказе идет речь о двух товарищах, которые, наблюдая из окна, как скользят люди на ледяной дорожке, затеяли игру «упадет – не упадет». «Веселая» игра продолжалась до тех пор, пока не упала, рассыпав на снегу красные яблоки, женщина, похожая на маму одного из друзей. Прекратив игру, мальчик поссорился с ничего не понявшим товарищем, а дома, встречая вернувшуюся с работы маму, впервые позаботился о ней.

В этом тексте основой мыслью, по мнению экспертов, является одна из заповедей христианской морали: «Возлюби ближнего своего, как самого себя». В концепт данного текста могут также войти мысли о том, что часто человек задумывается о нравственности своих поступков, когда с ним или его близкими случается беда; о необходимости ценить родного человека; о равнодушии, сочувствии и соучастии и т.д. Особенность рассказа в том, что перечисленные выше мысли вытекают из анализа сюжета, лежат на поверхности. Основная идея требует большего обобщения, глубины анализа.

Название текста может быть проанализировано с разных позиций. С одной стороны, с красными яблоками связана кульминация сюжета, после которой происходит перелом в сознании и действиях одного из героев. С другой – название в определенной степени символично: рассыпавшиеся на снегу красные яблоки как сигнал опасности, тревоги, знак прозрения, стыда и т.п.

Анализ студенческих работ показал, что большинство будущих педагогов выделяют в качестве идеи, определившей замысел автора, отдельные мысли, которые «вычитываются» из текста (около 50% студентов). Наиболее распространенная из них – «нельзя смеяться над чужим несчастьем». К пониманию идеи, обобщенного смысла текста приходит 12,5%. У более трети опрошенных студентов выявилось неумение вычленив и коротко сформу-

лизовать концепт. В их работах содержится лишь краткий пересказ сюжета.

Анализируя название текста, 35,8% будущих педагогов осознали его символичность. Примерно столько же студентов не смогли аргументированно ответить на вопрос, в чем смысл названия. Остальные (28,4%) указали на то, что название текста связано с кульминационным моментом сюжета.

Приведенные данные говорят о том, что выделение концепта текста – действительно сложная задача не только для ребенка, но и для взрослого.

Что же вызывает затруднения? Ученые считают так: чтобы вывести основную идею текста, мозгу нужно приложить дополнительные усилия, провести вторичную обработку того, что воспринимается. Этот процесс требует времени, интеллектуальных и духовных усилий, специальной установки.

На уроке процесс синтеза смысла («выделения главной мысли», в привычной педагогической терминологии) организует и направляет учитель, предлагая детям наводящие вопросы или задания. Продвижение к смыслу текста идет в коллективном обсуждении. В подобной работе участвует, как правило, небольшая часть класса. В итоге далеко не все школьники на уроке приходят к выделению главного самостоятельно. В этом можно убедиться, спросив о том, какова основная мысль текста, после детального разбора произведения. Как правило, ответить на этот вопрос могут 5–6 человек. Остальные получают концепт текста в готовом, «расшифрованном» виде. Очевидно, что при самостоятельной работе с текстом задание на выделение основных мыслей у большинства детей, скорее всего, вызовет упомянутую «аллергическую реакцию».

Очень часто встречается такая ситуация, когда у ребенка читает только «глаз», а не «ум и сердце». Кстати, печальную роль в этом сыграла погоня за высокой техникой чтения порой в

ущерб пониманию текста. Так, по данным Н.Н. Светловской, остаются безучастными к прочитанному более 20% бегло читающих детей. Ребенок не задумывается о том, что читает, и поэтому беспомощен в выделении концепта. Когда перед ним ставится задача выделить главное, он начинает пересказывать текст, стараясь в этом «переводе текста на свой язык» нащупать идею. Иногда это помогает. В целом процесс, в ходе которого ребенок по крупицам ищет смысл текста, чтобы выразить его в связном высказывании, по образному выражению американского психолога М. Коула, «напоминает попытки сложить из черепков вазу под струей воды»*.

Становится ясно, что способам усвоения и выражения мыслей, заложенных в тексте, как и другим приемам понимания, нужно специально обучать. Постепенно от текстов, в которых главная мысль выражена напрямую, следует переходить к таким, где ее нужно вывести, обобщив прочитанное, и выразить своими словами.

Выделение концепта является итогом всей работы над пониманием, включающей внимание к слову, ведение диалога с текстом, активизацию воображения и памяти, о чем рассказывалось в наших беседах. Показателями понимания концепта считают его выражение в речевом плане и транспонированность, то есть возможность переноса в аналогичную ситуацию. Первым критерием мы пользуемся, задавая детям традиционные вопросы: «Какова главная мысль текста?», «Что самое главное хотел сказать своим читателям автор?» и т.п. Если речь идет о высокохудожественном тексте, то нельзя не согласиться с мнением многих методистов, которые призывают отказаться от лобовых вопросов типа: «Чему учит это произведение?». Ответ на этот вопрос «объемные, богатые, разнонаправленные впечатления от текста "разглаживает", выпрямляет, упрощает,

* Социально-исторический подход к психологии обучения / Под ред. М. Коула. – М.: Педагогика, 1989.

ЧЕТЫРЕ ДЕВОЧКИ

Идет мама по улице и ведет за руку четырех маленьких девочек.

Мама говорит:

– Куплю большую сумку.

Четыре девочки говорят:

– И еще четыре маленькие сумочки!

Мама говорит:

– Куплю большой гребень.

Четыре девочки говорят:

– И... !

Мама говорит:

– Куплю большой платок.

...

– И... !

Мама говорит:

– А еще куплю большую щетку, пол мыть.

...

Прогнозируя по ходу чтения на уровне отдельных предложений, к окончанию текста мы подойдем с двумя вероятными прогнозами по поводу того, что ответят девочки на слова мамы. В зависимости от итогового прогноза сформируется концепт текста. Если девочки скажут: «И четыре маленькие щеточки», то текст получится о маминых помощниках. Если закончить текст: «А четыре девочки промолчали», то концепт будет другой (на самом деле текст заканчивается именно так). На этом простом примере можно показать детям, что часто именно окончание текста определяет его смысл.

Мы уже говорили о том, что, рассуждая о смысле текста, читатель пытается с естественного языка перейти на «семантический» (термин Ю.Д. Апресяна). Чтобы помочь ребенку перевести понимание с языка образов на язык мысли, можно использовать несколько приемов.

Один из них – составление по тексту «телеграммы». Суть телеграммы, как способа передачи информации, в выделении и очень короткой формулировке главного. В телеграмме «дорого» каждое слово. Составить телеграмму по тексту – значит в одном предложении точно сформулировать главное в тексте. Это может быть как краткая формулировка фактуальной информа-

ции или темы (о чем и что говорится в тексте), так и концептуальной (основная идея, скрытая мысль). В ходе выполнения этого задания при уточнении формулировки идет кропотливая работа над словом, а именно подбор ключевых слов для выражения мысли и исключение слов, не несущих существенной смысловой нагрузки. Этот прием целесообразно использовать при работе с познавательными или художественными текстами, в которых концепт просматривается довольно отчетливо.

Другое задание – постановка к тексту «хорошего вопроса», ответом на который будет формулировка одного из текстовых смыслов. (Это задание предлагалось детям в упомянутых исследованиях американских психологов). «Хороший вопрос», как правило, задает на уроке учитель или учебник. В то же время важно, чтобы такие вопросы учились задавать дети. Если для них постановка вопросов к тексту – привычное дело, то и выполнение подобного задания будет доступно.

Потренируемся в постановке такого вопроса и обосновании ответа на него на шуточном стихотворении Олега Григорьева:

ПОСЛЕ УРОКОВ

Домашний Пышкин и дикий

Клоков

Дрались портфелями после

уроков.

Когда вступили в бой

рукопашный,

Домашний стал диким, а дикий –

домашним.

Вопрос: кто вышел победителем в этом «сражении»?

Ответ на этот вопрос покажет, понятно ли читателю стихотворение (правильно ли восприняты сигналы текста и осуществлен переход к смыслу).

Победил Пышкин, так как в рукопашной схватке он оказался сильнее. Этот вывод следует из анализа образов героев и событий. Один герой – забияка Клоков, который характеризуется автором как «дикий». «Домашний Пыш-

кин» в воображении представляется спокойным, миролюбивым, его трудно вывести из себя. Но уж если это случилось, то противостоять его физической силе (ведь он – «Пышкин») в единоборстве нелегко, он усмирит любого забияку.

А теперь поговорим о том, как подойти к концепту объемного художественного произведения.

Выдающийся отечественный психолог Л.С. Выготский говорил о том, что «художественный текст по природе своей направлен на то, чтобы возбудить в людях мысли и эмоции». Рассмотрим, какие чувства и мысли рождает «волшебная повесть для детей» «Черная курица, или Подземные жители» А. Погорельского, произведение сложное и очень глубокое.

В понимании концепта текста важна роль образа. Без усиления образа решение задачи по выделению смысла текста для многих детей оказывается невозможным. Психологи установили, что вначале он необходим ребенку для выделения и краткого формулирования мысли, потом используется для иллюстрации, уточнения, углубления сформулированной мысли.

Образ главного героя Алеша рождается из анализа его внешнего облика, поступков и их мотивов, особенностей речи. Образ Алеша интересен своей динамикой. В начале повествования Алеша один, после получения волшебного подарка (семечка, которое давало знания без всяких усилий) из подземного королевства – совершенно другой, в эпилоге – опять изменившийся:

- из правдивого, совестливого он превращается в лживого, лицемерного;
- из доброго и милого – в гордого и надменного;
- из скромного – в самонадеянного и эгоистичного;
- из умненького и трудолюбивого – в праздного, неспособного работать;
- из ласкового, всеми любимого – в презираемого;
- из способного к самопожертвованию – в предающего близкого друга.

В конце повествования происходит возвращение к прежнему, но все

же «новому», повзрослевшему Алеше: теперь он «старался быть послушным, добрым, скромным и прилежным».

На протяжении всего повествования из сопереживания герою возникают чувства, которые сменяют друг друга. Это разные чувства: грусть, тоска одиночества; жалость, отчаяние; любопытство, удивление; тревога, страх; стыд, в котором смешались чувство вины и боязнь быть отвергнутым; раскаяние. Чувства рождаются не только при чтении ярких эпизодов, таких как спасение Чернушки или наказание Алеша. Важно, чтобы дети обратили внимание на детали, понимание которых позволяет сопереживать не менее остро. Вспомним, например, описание забора, которым была огорожена территория пансиона. В заборе были многочисленные дырочки от гвоздей. Однако не знавшему об этом Алеше казалось, что «какая-нибудь добрая волшебница нарочно для него провертела эти дырочки. Он все ожидал, что когда-нибудь эта волшебница явится в переулке и сквозь дырочку подаст ему игрушки, или талисман, или письмецо от папеньки или маменьки, от которых не получал он давно уже никакого известия». Этот эпизод вызывает щемящее чувство сопереживания *детскому одиночеству*, которое «надеется» на чудо.

Так как переживания Алеша близки ребенку, то, обсуждая концепт данного произведения, дети задавали друг другу вопросы, эмоционально окрашенные:

– Будь вы на месте Алеша, какое бы желание загадали? (Большинство ответили так: чтобы родители вернулись.)

– Мог бы спасти Чернушку «новый» Алеша?

– Какое чувство заполнило его душу, сломало хорошее? (Дети пришли к выводу, что это – гордыня.)

– Почему Алешу жалко?

В концепт произведения вошли размышления о преданности и предательстве; о цене поспешности при принятии ответственного решения; о том,

что путь взросления часто проходит через испытания; что блага, доставшиеся без усилий, портят человека; что за все сделанное в жизни приходится отвечать; что один из самых больших человеческих грехов – гордыня. Дети не прошли мимо пословицы, вложенной автором в уста героя, чье имя вошло в название произведения – Черной курицы. Пословица «Пороки входят в дверь, а выходят через щелочку», вызвала размышления о том, что «в жизни не все так, как в сказке», что порой «приходится выбирать широкую дорогу или узкий путь, после которого трудно опять выйти на правильную тропинку». Мысль автора, выраженная в данной пословице, оказалась детям особенно современной.

Подведем итоги. Мы рассмотрели несколько групп приемов, использование которых при чтении является необходимым и достаточным условием (как показал длительный психолого-педагогический эксперимент) формирования умения понимать текст. В наших заключительных беседах остановимся на критериях сформированности данного умения и особенностях обучения пониманию текста самых маленьких, начинающих читателей.

Домашнее задание.

В прошлый раз мы предложили вам поразмышлять о пословице. В качестве примера приведем одно из возможных рассуждений: «Пословицы – это знаки каких-то жизненных или мыслимых ситуаций. Причем они моделируют ситуации с помощью наглядных и всем понятных образов. Они всегда были современны, и в наш информационный век пословицы привлекательны своей краткостью, образностью и точностью выражения мысли. К ним наблюдается всплеск интереса, стремление обыграть в соответствии с современной ситуацией, наполнить новым смыслом.

Евгений Баратынский в своем стихотворении «Старательно мы наблюдаем свет...» обратил внимание на то, что в течение жизни человек открывает для себя (кто-то в большей, кто-то

в меньшей степени) мудрость, накопленную всем человечеством. Жизненный опыт помогает нам становиться мудрее, то есть постигать смыслы, точно и образно отраженные в пословицах и поговорках».

А теперь новое домашнее задание.

1. Познакомьтесь со следующим текстом.

В старину любители книг заказывали небольшие, чуть побольше почтовой марки, листки с рисунками – экслибрисы. Они обозначали, что книга принадлежит такому-то человеку. Рисунок выражал идею, которая близка и мила владельцу книги. Наверху или внизу, под рисунком, была надпись: «Из книг такого-то».

Четырнадцатилетний мальчик попросил художника сделать ему экслибрис. Художник согласился, но сказал: «Только тему для рисунка ты мне дай сам». Мальчик ответил: «Нарисуйте так: море, широкое море. Плывет корабль, груженный книгами, – гора книг. А на борту корабля как его девиз слово "Мало!"». (По А. Апро)

Предложите ученикам раскрыть смысл заданной мальчиком темы для рисунка, а затем изобразить свой экслибрис, который передал бы отношение ребенка к книге. Детям, безусловно, будет интересен и ваш личный экслибрис.

2. Многие стихотворения С.М. Бондаренко, одной из авторов текстов знаменитой когда-то передачи «Радионяня», стали веселыми песенками. Может быть, и вам захочется положить стихи на музыку и превратить ее стихотворение о главной мысли в песенку-напоминалку о том, что выделение главного в тексте – важная задача. Надеемся, эта песенка облегчит вашим ученикам путь к вершине текста – его «самой главной мысли».

Ольга Владимировна Соболева – канд. психол. наук, доцент, зав. кафедрой профессиональной педагогики и психологии Курского государственного университета.